Глава 328: Заткнись

Каждый период непослушания ослика стоил Ван Баолэ денег. Многочисленные штрафы серьезно били по его кошельку. Будучи ректором Академии туманного дао, он не мог закрыть глаза на наносимый осликом ущерб его учебному заведению. Ему ничего не оставалось, как расплачиваться из своего кармана за восстановление разрушений.

Пир в резиденции Цзинь Дуомина немного помог унять безумные аппетиты ослика, но его желудок, казалось, был бездонным колодцем. Ослик всё еще ел каждый день без перерыва. Ван Баолэ начало казаться, что он растит не осла, а свинью.

Много раз его посещала предательская мысль просто отдать это бестолковое животное мяснику. С другой стороны, ослик объел Цзинь Дуомина примерно на одно дхармическое оружие восьмого ранга. Убивать его после такого — всё равно, что выбросить свои инвестиции на помойку. Поэтому Ван Баолэ решил преподать ослику незабываемый урок.

"С такой толстой шкурой ты даже не чувствуешь побои. Даже москиты не могут тебе ничего сделать".

Ван Баолэ молча смотрел на ослика, жующего дверную раму. Внезапно в помещении появился... серый москит! Это был его козырь. Серый москит мог искусать до смерти даже практика стадии Возведения Основания. Чудовищная ядовитость насекомого не беспокоила Ван Баолэ. Он мог контролировать москита и количество выделяемого яда. Серый москит молниеносно подлетел к ослику.

Животное с любопытством подняло голову и с пугающей быстротой проглотило москита, а потом с посмотрело на Ван Баолэ, словно упрекая за скромность лакомство. Ван Баолэ же ухмыльнулся. В этот же миг у ослика расширились зрачки. Дико закричав, он задрожал. Его внутренности внезапно охватил страшнейший зуд. Ослик забил копытами и стал громко кричать. В панике он вонзил зубы в дверную раму и умял её буквально за секунду, следом пришел черед стены. Вскоре он осознал, что это не помогает. Зуд ни на йоту не ослаб. Ослик, словно безумец, принялся грызть стену резиденции Ван Баолэ.

Ван Баолэ никогда бы не позволил ослику это делать, но сегодня был особый случай. Он хотел дать ослику понять одну простую истину: что бы он ни ел, ему не сравниться с серым москитом. По этой причине Ван Баолэ в своей самонадеянности был готов рискнуть обрушением резиденции.

Тем временем ослик с дикими криками продолжал жевать всё, что попадалось ему на пути. Спустя пять минут Ван Баолэ вышел на улицу. Как вдруг стены не выдержали и обрушились. Из обломков донеслись крики ослика.

У Ван Баолэ в голове не укладывалось, как целый дом мог поместиться у этого зверя в животе. Через час Ван Баолэ всё так же высокомерно смотрел на свою резиденцию. Точнее на место, где она недавно стояла. Не осталось ни одного даже самого маленького камушка. Ослик, с другой стороны, всё еще боролся с зудом. Теперь он переключился на траву.

— Сдаешься? — спокойно спросил Ван Баолэ.

Время пришло. Ослик, судорожно жующий траву, повернул голову к Ван Баолэ, словно прося прощения. Как вдруг он посмотрел на свое тело. Глаза ослика засияли. Именно в этот момент он поднялся со второй на третью ступень Истинного Дыхания.

Ван Баолэ примерз к месту. Его удивил не прорыв культивации, а тот факт, что ослик, судя по всему, одолел зуд. У Ван Баолэ от удивления слегка приоткрылся рот, когда исчезла связь с серым москитом.

Хоть ослик и проглотил москита, тот совершенно не пострадал. Оказавшись в желудке, серый москит по-прежнему находился под управлением Ван Баолэ. Вот почему никакое количество еды не могло помочь ослику унять зуд. С прорывом культивации серый москит по неизвестной причине растворился в теле ослика. Ван Баолэ был уверен, что москит именно растворился, а не исчез. Было ли дело в маленьком ослике или сером моските... но факт оставался фактом: москит растворился. В результате москит каким-то непостижимым образом соединился с плотью и кровью ослика... Это было похоже на поглощение серого москита осликом.

Ван Баолэ впал в замешательство. Первым делом он проверил ножны и с удивлением обнаружил, что внутри уже зрел новый серый москит. С его нынешним контролем над ножнами он сразу ощутил изменение в ауре москита, хотя внешне насекомое не изменилось. Как будто старый москит действительно растворился в ослике, а новый был иным москитом. Вдобавок с рождением второго серого москита его ножны лишились своего блеска, словно из них высосали большой объем энергии.

Ван Баолэ спросил об этом Лапулю, но та не смогла ничего ответить. Вместо этого она долгое время задумчиво его рассматривала. В конце концов она сказала ему, что ножны были имманентным дхармическим артефактом, который мог непредсказуемым образом меняться. Даже она не знала пределов таких изменений.

Покинув обитель Лапули, Ван Баолэ долгое время смотрел на ослика, потом крепко схватил его, не обращая внимания на попытки вырваться. Силой культивации он проверил животное внутри и снаружи, москита нигде не было. В ходе изучения внутренних органов ослика Ван Баолэ заметил странную мутацию. Они посерели. Это никак не угрожало ослику, наоборот, он, похоже, стал еще энергичнее. Но не это шокировало Ван Баолэ. Оказалось, что теперь между ним и осликом появилась духовная связь...

Это ввело его в ступор. Раньше ослик всегда таскался за Ван Баолэ, но он был живым существом, а не дхармическим сокровищем, поэтому не мог установить с ним связь и признать хозяином. Даже эксперты-укротители Федерации не могли объяснить при каких условиях чудовище признавало человека хозяином. Процесс было очень трудно воспроизвести, вдобавок у укротителя было ограниченное количество попыток.

"Может быть предназначение серого москита — ассимилировать. Благодаря ему маленький ослик признал меня хозяином?"

Ван Баолэ сразу решил испытать пределы своего контроля.

— Ослик, сидеть!

Ван Баолэ отпустил ослика. Животное вскочило на ноги и бросилось к месту, где раньше стояла дверная рама. Оттуда он гордо посмотрел на хозяина. Ван Баолэ еще раз неловко дал команду ослику. Вскоре стало понятно, что ослик не собирается его слушать. С губ Ван Баолэ сорвался разочарованный вздох, как выяснилось, ассимиляция москита с осликом ничего не дала.

Ослик сообразил, что Ван Баолэ ничего не мог ему сделать, и энергично задрал голову. Восторженный блеск его глаз сменился самоуверенностью.

— Иа! Иа! Иа!

Ослик стал кричать еще громче. Ван Баолэ с досады схватился за волосы. Он не знал, что делать с осликом. Он бил его, пинал и даже натравил на него серого москита. Не прибегая к убийству, он не мог проучить ослика, не мог преподать ему урок.

Тем временем ослик довольно гарцевал, время от времени громко крича. Ван Баолэ в раздражении наклонил голову и вскричал:

— Заткнись!

— И…

После команды Ван Баолэ ослик как будто лишился голоса. Пасть с щелчком захлопнулась, даже сам ослик такого не ожидал. Ван Баолэ сразу почувствовал неладное. Пока он внимательно разглядывал ослика, на пустырь опустилась тишина.

Зрачки ослика и Ван Баолэ от удивления сузились. Спустя пару секунд ослик начал нервничать. Попытки открыть пасть ничем не увенчались. Как будто она перестала его слушаться. Ослик перепугался не на шутку. Даже когда Ван Баолэ ударил его в пах, ему было не так страшно.

Его хозяин, наоборот тяжело задышал. В его голове проносились идеи относительно причин произошедшего.

«Серьезные команды почему-то не действуют, но простенькие, вроде "заткнись" работают? Надо проверить эту теорию».

— Открой рот!

— Иа! Иа!

— Заткнись!

— И…

После нескольких проверок ослик пришел в полный ужас, а Ван Баолэ расхохотался. Мир вокруг как будто резко заиграл красками.

— Ослик, всё это время ты сводил меня с ума своим блеянием. Следующие несколько дней будешь молчать. Если будешь безобразничать… то я увеличу наказание до трех месяцев!

http://tl.rulate.ru/book/15485/813112